Розділ 1

**ВІД ІДЕЇ ДО ВТІЛЕННЯ: ІНТЕРПРЕТАЦІЯ,
ТВОРЧИСТЬ, ТВОРЕЦЬ, СПІВТВОРЧИСТЬ**

Раздел 1

**ОТ ИДЕИ К ВОПЛОЩЕНИЮ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ,
ТВОРЧЕСТВО, ТВОРЕЦ, СОТВОРЧЕСТВО**

Part 1

**FROM IDEA TO REALIZATION: INTERPRETATION,
CREATIVITY, CREATOR, CO-CREATION**

УДК 78.01.071.2, DOI 10.34064/khnum1-5001

ORCID 0000-0002-4369-188X

Ковтонюк В. Л.

*Харьковский национальный университет искусств
имени И. П. Котляревского*

**ТВОРЧЕСТВО МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФЕНОМЕНОЛОГИИ**

АННОТАЦИЯ

Ковтонюк В. Л. Творчество музыканта-исполнителя сквозь призму феноменологии. Изучение исполнительства как отдельного вида творческой деятельности требует подключения смежных отраслей гуманитаристики, в частности, феноменологической концепции Э. Гуссерля, оказавшей огромное влияние на развитие философии XX столетия.

В исполнительских искусствах, где существует некая матрица авторского произведения и неисчислимо большое количество её возможных реализаций, важен именно момент выявления иного качества исходного материала. Оригинальное видение авторского произведения, которое рождается в процессе интерпретации, зачастую имеет столь широкий общественный резонанс, что позволяет закрепить за исполнителем статус творца.

Феноменологический подход к изучению творческой деятельности музыканта-исполнителя позволяет выйти за пределы умозрительного анализа, традицион-

ного для музикознавства. Принятие того, что продукт исполнительского творчества может быть определён как феномен, отражающий несколько векторов коммуникационных связей личности (диалог с собой, с композитором, публикой, исторической эпохой), может помочь не только в познании «музыкального произведения исполнителя», но и в осознании феноменальной значимости исполнителей в современной музыкальной культуре.

Ключевые слова: феномен, феноменология, творчество, чувственное восприятие, исполнитель.

АНОТАЦІЯ

Ковтонюк В. Л. Творчість музиканта-виконавця крізь призму феноменології. Вивчення виконавства як окремого виду творчої діяльності вимагає підключення суміжних галузей гуманітаристики, зокрема, феноменологічної концепції Е. Гуссерля, що зробила величезний вплив на розвиток філософії XX століття.

У виконавських мистецтвах, де існує певна матриця авторського твору і незліченна кількість її можливих реалізацій, є важливим саме момент виявлення іншої якості вихідного матеріалу. Оригінальне бачення авторського твору, яке народжується в процесі інтерпретації, часто має настільки широкий суспільний резонанс, що дозволяє закріпити за виконавцем статус творця.

Феноменологічний підхід до вивчення творчої діяльності музиканта-виконавця дозволяє вийти за межі умоглядного аналізу, традиційного для музикознавства. Прийняття того, що продукт виконавської творчості може бути визначений як феномен, що відображає кілька векторів комунікаційних зв'язків особистості (діалог з собою, з композитором, публікою, історичною епохою), може допомогти не тільки в пізнанні «музичного твору виконавця», а й в усвідомленні феноменальної значущості виконавців в сучасній музичній культурі.

Ключові слова: феномен, феноменологія, творчість, чуттєве сприйняття, виконавець.

ABSTRACT

Kovtoniuk Valeriya. A performing musician's oeuvre through the prism of phenomenology.

Background. Continuing trends dated back in the second part of XIX century music culture concentrate on a figure of performing musician. Commercialization an academic art: popularity of performance awards, media supporting for new formats of concert performance, etc. facilitates this largely.

Objectives. Public interest conditioned an appearance a lot of scientific research inscribed to problems of musical interpretation. However, a performing oeuvre learning the product, fixation of which even taking to account modern recording capabilities are relative, warrants specific methods. In particular, engaging the conception of values for settlement of a question why performing art products are different with their significance: something becomes a culture phenomenon but something stays at self-actualization level.

Methods. For comprehensive study the performing as separate kind of activity it is necessary to involve adjacent humanitaristics areas – psychology and philosophy, which problems of art and it's osmosis are considered in.

In particular, in philosophy art is understood as a kind of human activity aimed at creating new-look material and culture valuables. However, in our perspective more interesting and capacious definition is seem N. Berdyaev's one: «Art is a human ability to create a new reality from valid material». That picturesque vision of the author's work, which springs up during an interpretation, often has a wide public interest that let assign to interpretator a status of the creator.

Such an understanding of performing musician's figure significant we can find in foreign philosophers' works (R. Ingarden, B. Croce) and native music scientists (B. Moskalenko, I. Sukhlenko). Such an understanding of performing musician's figure significant we can find in foreign philosophers' works (R. Ingarden, B. Croce) and native music scientists (B. Moskalenko, I. Suchlenko).

Results. E. Hussel's phenomenological conception had a great impact not only on XX th-century philosophy but on many humanities science especially art history. It led to the fact that there are many definitions of phenomenon concept, which is interpreted as a reflection of world of ideas, an object that is accessible to the senses, a basic holistic unit of what can be isolated from consciousness, external properties and subject concern revealing its essence, etc. A unite part all of definitions is a sensorial perception as a base of human knowledge based on individual experience and ability of consciousness to self-observation and reflection.

Stickling example of this is a field of artistry, which individual sensorial perception takes such a big part in that identity of the creator, his feelings often become the center-piece of work. In musical oeuvre, an outward subjectivization is an acoustic convergent thinking. However, musical thesaurus is enough for power of imagining wakening enabling reproducing and combination the phenomenal stored in composer-performer-hearer's memory.

Performing art based on searching the new acoustic and dramatic source material characteristics. Thereat performer's work algorithm depends largely on personal intention based on world and mental outlook. The scale of performer identity, his internal conviction power whereby he creates the new acoustic reality is able to notably change all the elements of composer's intention and affect our perception of musical composition. In that understanding, the special aspects of composer's activities, its interconnection and correlation with his oeuvre are opened in other view. Brilliant performance reformatting an art space composer's work frequently appropriates him «double authorship». As a result is a phenomenon of identification with the name of great composer: L. Beethoven's 5th Symphony – G. Von Karajan / L. Stokowski; J. S. Bach's Goldberg Variations – G. Gould / R. Tureck; F. Chopin's works – V. Sofronitsky / V. Horowitz; P. Tchaikovsky – M. Pletnev. Exactly this influence aspect of performing art on the musical culture interested B. Croce who confirmed that musical composition only exists at the time of execution. However, choice the pair «composer-performer» depends up our perception, our readiness to acceptance an alternative artistic concept.

Herewith prescription, forming «set» of value orientation of some shared identity: from group of like-minded persons to mass convictions, has a great impact here. The latter's impact differs under studying a creativity of famous musicians and soi-disant «second place» musicians who fall under external influence easier than others do. Even in the light of constant changes of public conscience, one can highlight some hard values in it that characterize certain social strata. However, and these value systems undergo a review for a time and modern society reject what was topically a couple decades ago. The result is that fashion phenomenon on performers or performing style appears. Accordingly, to continue to be relevant performing musician needs to have a gust of latest tendencies in art and to able to save value bases of personal mental outlook.

Conclusions. The phenomenological approach to the study of the creative activity of a musician-performer allows one to go beyond the theoretic analysis that is traditional for musicology. Acceptance that the product of performing creativity can be defined as a phenomenon, reflecting several vectors of personal communication (dialogue with oneself, with a composer, public, historical epoch), can help not only in understanding the “musical work of the performer”, but also in understanding the phenomenal significance of performers in modern musical culture.

Key words: phenomenon, phenomenology, oeuvre, sensorial perception, performer.

Постановка проблемы. Продолжая традиции, зародившиеся ещё во второй половине XIX столетия, современная музыкальная культура концентрируется на фигуре музыканта-исполнителя. Во многом этому способствует коммерциализация академического искусства: популярность исполнительских конкурсов, медийная поддержка новых форматов концертных выступлений и т. п. Общественный интерес обусловил появление большого количества научных исследований, посвящённых проблемам интерпретации музыки. Однако изучение исполнительского творчества, фиксация продуктов которого даже с учётом современных возможностей звукозаписи, весьма условна, требует специфической методики. В частности, привлечения ценностной концепции для разрешения вопросов о том, почему продукты исполнительского творчества разнятся по своей значимости для общества: что-то становится общекультурным феноменом, а что-то остаётся на уровне самоактуализации.

Анализ предыдущих исследований. Для комплексного изучения исполнительства как отдельного вида деятельности необходимо подключение смежных отраслей гуманитаристики – психологии и философии, в которых рассматриваются проблемы творчества и его постижения.

В частности, в философии творчество понимается как «деятельность человека, направленная на создание новых по форме и содержанию материальных и культурных ценностей» [2]. Но в ракурсе нашего исследования, более интересным и ёмким видится определение Н. Бердяева: «Творчество – способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность» [1]. Ведь в исполнительских искусствах, где существует некая матрица авторского произведения и неисчислимое количество её возможных реализаций, важен именно момент выявления иного качества исходного материала. А то оригинальное видение авторского произведения, которое рождается в процессе интерпретации, зачастую имеет столь широкий общественный резонанс, что позволяет закрепить за исполнителем статус творца. Подобное понимание значимости фигуры музыканта-исполнителя находим в работах зарубежных философов (Р. Ингардена, Б. Кроче) и отечественных музыковедов (В. Москаленко, И. Сухленко).

Изложение основного материала. Феноменологическая концепция Э. Гуссерля оказала огромное влияние не только на развитие философии XX столетия, но на многие гуманитарные науки, в частности, искусствознание. Это привело к тому, что сегодня существует множество определений понятия «феномен», которое трактуется как отражение мира идей; предмет, доступный чувствам; основная, целостная единица того, что можно вычленишь в сознании; внешние свойства и отношения предмета, раскрывающие его сущность и т. п. Объединяющим звеном всех определений является принятие *чувственного восприятия* как основы человеческого знания, опирающегося на индивидуальный опыт, а также способность сознания к самонаблюдению и рефлексии.

Ярким примером тому является сфера художественного творчества, в котором индивидуальное чувственное восприятие играет столь значимую роль, что личность творца, его переживания часто становятся первоосновой произведения. Не случайно Ж.-П. Сартр отмечал, что писатель «вкладывает в произведение то, что содержится в пережитом им опыте. Одновременно он субъективизирует объективное, воспроизводя его в своих интеллектуально-художественных конструкциях, образах, структурах» [3, с. 232]. Содержание этих «художественных конструкций» во многом определяется спецификой вида искусства. Так, в музыкальном творчестве субъективизация окружающего мира есть акустическое оперирование невербальными образами и не-

конкретними поняттями. Однак музикального тезауруса достаточного для пробудження сили уявлення, дозволяючої воспроизводити і комбінувати феномени, зберігаються в пам'яті композитора-виконавця-слухача. Тут працює складний психологічний механізм, дозволяючий нам відтворювати цілісний образ предмета, орієнтуючись на нехарактерні (або неповні) для його фізичного стану компоненти. Інтересно, що він працює в двох напрямках. На першому етапі художественні (як в «Картинках з виставки» М. Мусоргського), візуальні («Дівчинка з волосами кольору льна» К. Дебюссі), літературні («Сонети Петрарки» Ф. Ліста), пластичні («Кармен-сюїта» Р. Щедрина), нарешті, акустичні (колокольний дзвін в творчості С. Рахманінова) враження створюють музикальний образ, визначаючи виникнення семантичної і композиційної концепції композитора. Наявність цих немусикальних імпульсів до творчості може виразитися в програмному підзаголовку або достатньо розкритому поясненні автора (як в творах А. Скрябіна). Інтересно, що навіть в разі відсутності авторських вказівок, розкриваючих зміст твору, він може отримати назву завдяки тому, що образи, запечатлені в ньому, резонують з культурним контекстом (яскравий приклад – «Лунна соната» Л. Бетховена, редакційне визначення якої спочатку швидко закріпилося за твором в багатьох завдяки асоціації з модним тоді жанром ноктюрна, а тепер стало в музикальний словник вихованого людини). Однак специфіка музикального мистецтва полягає в тому, що втілення заданої композитором програми твору знаходиться в руках виконавця.

Як ми відзначали вище, виконавське творчество ґрунтується на пошуку нових акустичних і драматургічних характеристик вихідного матеріалу. При цьому, алгоритм роботи виконавця в багатьох обумовлений його суб'єктивними інтенціями, ґрунтованими на моровидженні і мироощуванні. Масштабність особистості виконавця, сила його внутрішніх переконань, з допомогою яких він створює нову звукову реальність, здатна суттєво змінити всі елементи задуми композитора і впливати на наше сприйняття конкретного музикального твору. В такому розумінні особливостей діяльності інтерпретатора її взаємозв'язок і співвіднесеність з творчеством композитора розкривається в іншому ракурсі. Геніальне виконання,

переформатируя художественное пространство произведения композитора, зачастую как бы присваивает ему «двойное авторство». В результате возникает феномен отождествления произведения с именем великого исполнителя: Пятая симфония Л. Бетховена – Г. Фон Караян / Л. Стоковский; Гольдберг-вариации И. С. Баха – Г. Гульд / Р. Тюрк; произведения Ф. Шопена – В. Софроницкий / В. Горовиц; П. Чайковский – М. Плетнёв. Именно этот аспект влияния исполнительского искусства на музыкальную культуру интересовал Б. Кроче, который утверждал, что музыкальное произведение существует исключительно в момент его исполнения, «результатом которого является новое произведение» [4, с. 56]. Однако выбор пары «композитор-исполнитель» зависит уже от нашего восприятия, нашей готовности к принятию альтернативной художественной концепции.

Отметим, что художественные установки, определяющие критерии вкуса, формируются на протяжении всей жизни, сочетают когнитивный и эмоциональный индивидуальный опыт. И хотя оценочные суждения в значительной степени зависят от социальных, культурных, исторических, религиозных, образовательных и многих других факторов, их влияние не отменяет того факта, что крайне редко можно встретить двух людей с похожими взглядами на одни и те же вещи. Ведь вся информация, получаемая человеком извне, обрабатывается в сознании сквозь призму системы устойчивых внутренних убеждений, определяющих реакцию на внешние раздражители, в том числе и артефакты.

При этом огромное влияние здесь имеет установка, формирующая «свод» ценностных ориентаций некой общности людей: от группы единомышленников до массовых убеждений эпохи. Влияние последних очевидно разнится при изучении творчества знаменитых музыкантов и так называемых музыкантов «второго плана», которые легче поддаются внешним влияниям.

Как справедливо отмечает М. Оболенская, даже с учётом постоянных изменений общественного сознания, в нём «выделяются относительно стабильные пласты, в которых формируются ценностные парадигмы» [5, с. 64]. Однако и они с течением времени подвергаются пересмотру, и современное общество отвергает то, что было актуально пару десятилетий назад. В результате возникают феномен моды на исполнителей или исполнительский стиль. Соответственно, чтобы оставаться актуальным, музыканту-исполнителю необходимо тонко чув-

ствовать новейшие тенденции в искусстве и при этом быть способным сохранять ценностные основы индивидуального мироощущения.

Большие художники очень тонко воспринимают феномены общественного сознания. Изучение таких феноменов имеет два аспекта. Первый из них – рассудочный или логический, когда мы можем проанализировать «статистику» исполнения – время, динамику, точность воспроизведения нот и т. д. Второй компонент – иррациональный, когда наша оценка зависит от субъективного восприятия развития искусства, то есть того, что определяет наши вкусовые критерии. Иррациональный компонент, в отличие от рационального, в большинстве своём играет решающую роль в оценочной характеристике исполнения публикой. В этом аспекте следует отметить, что само по себе произведение искусства, согласно Р. Ингардену, представляет собой лишь схему, костяк, оживающий исключительно в конкретизирующей деятельности человека [4, с. 83]. В случае, когда эта «конкретизирующая» деятельность синтезирует чувственный опыт интерпретатора и основные тенденции развития искусства определённого периода, возникает феномен Исполнителя – личности, чьё индивидуальное мироощущение становится своеобразным музыкальным символом эпохи.

Выводы. Феноменологический подход к изучению творческой деятельности музыканта-исполнителя позволяет выйти за пределы умозрительного анализа, традиционного для музыковедения. Принятие того, что продукт исполнительского творчества может быть определён как феномен, отражающий несколько векторов коммуникационных связей личности (диалог с собой, с композитором, публикой, исторической эпохой) может помочь не только в познании «музыкального произведения исполнителя», но и в осознании феноменальной значимости исполнителей в современной музыкальной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества : Опыт оправдания человека. М. : [б. и.], 1916. 358 с.
2. Глоссарий философских терминов ИФ им. Киренского РАН [Электронный ресурс]. *Национальная философская энциклопедия*. URL : <http://terme.ru/termin/tvorchestvo.html>
3. Долгов К. М. От Киркегора до Камю : Философия. Эстетика. Культура. Москва : Искусство, 1991. 399 с.

4. Корыхалова Н. П. Интерпретация музыки : теоретические проблемы музыкального исполнительства и критический анализ их разработки в современной буржуазной эстетике. Ленинград : Музыка, 1979. 208 с.
5. Оболенская М. М. Фортепианное творчество Луи Вьерна в аспекте ценностной теории стиля : дис. канд. искусствоведения : 17.00.03. Харьков, 2017. 217 с.

REFERENCES

1. Berdjaev, N. (1916) Smysl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka [Meaning of Creativity: Experience of justification the person]. Moscow. 358 [in Russian].
2. Glossarij filosofskih terminov IF im. Kirenskogo RAN [Glossary of philosophical terms of Institute Physics named after L. Kirensky of Russian Academy of Science]. Nacional'naja filosofskaja entsiklopedija [National Philosophical Encyclopedia]. URL : <http://terme.ru/termin/tvorchestvo.html> [in Russian].
3. Dolgov K. (1991) Ot Kirkegora do Kamju : Filosofija. Estetika. Kul'tura [From Kierkegaard to Camus: Philosophy. Aesthetics. Culture]. Moscow : Iskusstvo. 399 [in Russian].
4. Koryhalova N. (1979) Interpretacija muzyki: teoreticheskie problemy muzykal'nogo ispolnitel'stva i kriticheskij analiz ih razrabotki v sovremennoj burzhuaznoj estetike [Music interpretation: theoretical problems of musical performance and critical analysis of their development in modern bourgeois aesthetics]. Leningrad : Muzyka. 208 [in Russian].
5. Obolenskaja M. (2017) Fortepiannoe tvorchestvo Lui V'erna v aspekte cennostnoj teorii stilja : dis. ... kand. isskusstvovedenija [Piano works of Louis Vierne in the aspect of value-style theory : Ph.D. on Musical Art]. Kharkov. 217 [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 07.09.2018 р.